

Научная статья | Original paper

Взаимосвязь и межкультурные различия толерантности и экзистенциальных характеристик студенческой молодежи (на примере России и Армении)

А.С. Берберян¹ ✉, С.А. Тепанян¹

¹ Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения

✉ aspsy@inbox.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В статье представлен анализ уровней толерантности и экзистенциальных характеристик студенческой молодежи, выделены различия между уровнями толерантности и экзистенциальной наполненности в разных этнических группах, а также изучена взаимосвязь уровня толерантности и экзистенциальных характеристик армянской и российской студенческой молодежи. **Цель** — выявить взаимосвязь уровней толерантности и экзистенциальных характеристик студенческой молодежи в разных социокультурных средах — Республике Армения и Российской Федерации. **Гипотезами** нашего исследования были следующие: 1) мы предполагаем, что существует взаимосвязь между уровнем толерантности и некоторыми экзистенциальными характеристиками; 2) мы предполагаем, что уровни толерантности и экзистенциальных характеристик различаются у армянской и российской студенческой молодежи. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 100 человек (армянские и российские студенты). Испытуемые представляли 2 группы (50%, 50%): армянские и российские студенты ($M = 20,94$, 16% мужчин, 84% женщин). Исследование уровня толерантности и экзистенциальных характеристик личности респондентов проводилось с использованием следующих методик: опросника «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаевой; шкалы экзистенциальности (ШЭ) А. Лэнгле, К. Орглера и С.В. Кривцовой. **Результаты.** Согласно нашей первой гипотезе, мы выявили статистически значимые корреляционные связи между общим уровнем толерантности и некоторыми экзистенциальными характеристиками. Согласно нашей второй гипотезе, мы выявили статистически значимые различия в уровнях толерантности и экзистенциальных характеристиках личности у армянской и российской студенческой молодежи. **Выводы.** Результаты показали, что в российской выборке между общим уровнем толерантности и экзистенциальными характеристиками личности наблюдаются статистически значимые умеренные и слабые корреляции, в то время как между общим уровнем толерантности и экзистенциальными характеристиками личности армянской выборки корреляции отсутствуют. Различия между двумя выборками могут быть обусловлены различиями в социокультурной ситуации в Республике Армения и Российской Федерации.

Ключевые слова: толерантность, экзистенциальные характеристики, экзистенциальная наполненность, армянская и российская студенческая молодежь, взаимосвязь

Дополнительные данные. Берберян, А.С., Тепанян, С.А. (2025). Толерантность и экзистенциальные характеристики армянской и российской студенческой молодежи (репозиторий данных): Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. Москва. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/nemh-xd8u-tkmp>

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Комитета высшего образования и науки МОНК РА (научный проект № 10-2/24SSAH-5A039).

Для цитирования: Берберян, А.С., Тепанян, С.А. (2025). Взаимосвязь и межкультурные различия толерантности и экзистенциальных характеристик студенческой молодежи (на примере России и Армении). *Психологическая наука и образование*, 30(6), 163–181. (На русск.). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300610>

The relationship and intercultural differences in tolerance and existential characteristics of student youth (on example of Russia and Armenia)

A.S. Berberyan¹ ✉, S.A. Tepanyan¹

¹ Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia

✉ aspsy@inbox.ru

Abstract

Context and relevance. The article offers an analysis of the levels of tolerance and existential characteristics of student youth, highlights the differences between the levels of tolerance and existential fullness in different ethnic groups, and studies the relationship between the level of tolerance and existential characteristics of Armenian and Russian student youth. **Objective.** The aim is to study the relationship between tolerance levels and existential characteristics of student youth in different sociocultural environments — the Republic of Armenia and the Russian Federation. **Hypothesis.** The hypotheses of our study were the following: 1) We assume that there exists a relationship between the levels of tolerance and certain existential characteristics; 2) We assume that the levels of tolerance and existential characteristics are different in Armenian and Russian student youth. **Methods and materials.** The study involved 100 participants (Armenian and Russian students). The subjects were divided into 2 groups (50% each): Armenian and Russian students ($M = 20,94$; 16% male, 84% female). We assessed the respondents' levels of tolerance and existential characteristics using the following assessment methods: the "Index of Tolerance" questionnaire by G.U. Soldatova, O.A. Kravtsova, and O.E. Khukhlaeva; and the Existence Scale (ES) by A. Längle, K. Orgler, and S.V. Krivtsova. **Results.** According to our first hypothesis, we observed statistically significant correlations between the general level of tolerance and certain existential characteristics. According to our second hypothesis, we identified statistically significant differences in the levels of tolerance and existential characteristics in Armenian and Russian student youth. **Conclusions.** The results

showed medium and low statistically significant correlations between the general level of tolerance and existential characteristics in the Russian sample, while no statistically significant correlation was discovered in the general level of tolerance and the existential characteristics in the Armenian sample. The differences between the two samples can be attributed to the differences in the sociocultural situation in the Republic of Armenia and the Russian Federation.

Keywords: tolerance, existential characteristics, existential fullness, Armenian and Russian student youth, relationship

Funding. The research was supported by the Higher Education and Science Committee of MESCS RA (Research project № 10-2/24SSAH-5A039).

Supplemental data. Berberyan, A.S., Tepanyan, S.A. (2025). The relationship and intercultural differences in tolerance and existential characteristics of student youth (on example of Russia and Armenia) (data repository): Dataset. RusPsyData: Repository of psychological research and instruments. Moscow. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/nemh-xd8u-tkmp>

For citation: Berberyan, A.S., Tepanyan, S.A. (2025). The relationship and intercultural differences in tolerance and existential characteristics of student youth (on example of Russia and Armenia). *Psychological Science and Education*, 30(6), 163–181. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300610>

Введение

Человек в мире культурного, религиозного и идеологического многообразия неизбежно сталкивается с ситуациями, когда он не всегда принимает убеждения, ценности или поведение окружающих. Одновременно с процессами глобализации возникает подсознательное стремление отличаться от других в единообразном мире. Критерии инаковости становятся более разнообразными и сложными, они выходят за рамки привычных — расовых и этнических стереотипов, приобретая уникальные социальные, экономические, сексуальные, гендерные и другие особенности.

Ускоряющиеся темпы процесса глобализации, увеличение плюралистических обществ в мире и несомненный рост миграционных потоков актуализируют проблему мультикультурализма. Мультикультурализм рассматривается как позитивные межгрупповые отношения и «продуктивное разнообразие», представляющее собой богатое и актуальное национальное достояние, а также являющееся важнейшим условием развития межкультурной компетентности и приобретения навыков межкультурного общения

(Волкова, 2021; Johansson, 2024). Но различия могут быть неприемлемыми, когда они противоречат убеждениям и образу жизни, поскольку каждый человек склонен верить в правомерность и обоснованность своих ценностей, убеждений и действий. Впрочем, не все из них могут получить подтверждение, «аффирмацию» в силу своего «пропозиционального содержания, которое подразумевает различие между истинным и ложным, правильным и неправильным, красивым и безобразным» (Jorpike, 2004, с. 242). Эти воззрения выдвигают на первый план проблемы экзистенциальной наполненности — осмысленного и целенаправленного образа жизни, концепции внутреннего согласия.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения системных межкультурных различий представителей различных этнических и социальных групп в эпоху мультикультурализма и глобализации, она также детерминирована значимостью проблемы толерантности в транзитивном мире (Berry, Lepshokova, Grigoryev, 2022). В научной литературе взаимосвязь экзистенциальных характеристик и толерантности изучена недостаточно.

Цель проведенной исследовательской работы — выявить взаимосвязи уровней толерантности и экзистенциальных характеристик студенческой молодежи Республики Армения и Российской Федерации.

Гипотезы нашего исследования:

1) существует взаимосвязь между уровнем толерантности и некоторыми экзистенциальными характеристиками;

2) уровни толерантности и экзистенциальных характеристик различаются у армянской и российской студенческой молодежи.

**Теоретическая
и методологическая основа**

Наше исследование базируется на трудах различных ученых по исследуемым проблемам: И. Ялома, В. Франкла, А. Лэнгле, Г.В. Олпорта, М. Веркуйтена и Г.У. Солдатовой. Исследуя экзистенциальные характеристики, мы опираемся на идеи В. Франкла, акцентирующего внимание на том, что глубочайшей мотивацией человека является поиск смысла, ориентированный на раскрытие глубинных устремлений человеческой природы.

Логотерапия (греч. *logos*: «слово») стремилась воспрепятствовать потере смысла (Северина, Епишин, 2024; Maurits, Hatta, Suhana, 2023; Ivers, Johnson, Casares, et al., 2024; McLafferty, 2024). Франкл подчеркивает важность свободы и ответственности человека — качеств, определяющих его как «личность». «Личность», согласно теоретической позиции Франкла, по сути, нечто большее, чем просто инстинктивный «психический аппарат», возможность «быть личностью» делает человека способным к «самотрансценденции». Вследствие этого человек как «личность», восприимчив к ценностям мира и к потенциальному смыслу, лежащему в основе его решений и действий. Таким образом, люди не гонятся прежде всего за похотью (Фрейд) или властью (Адлер), но, согласно Франклу (Frankl, 1987), глубочайшей мотивацией человека является поиск смысла (Омельченко, 2023).

Современная экзистенциальная теория исходит из идеи о том, что человеческое

существование основано на четырех «фундаментальных реальностях», краеугольных камнях бытия, которые были определены Яломом (Yalom, 1980). По мнению Лэнгле, они ставят «общий экзистенциальный акцент на трагических измерениях человеческого существования: свобода (или «беспричинность»), смерть, изоляция (особенно одиночество), бессмысленность или абсурдность» (Längle, 2003, с. 4).

По мнению А. Лэнгле, сопоставление позиций Франкла и Ялома показывает: «Необоснованность подразумевает мир с его поддерживающей структурой, смерть означает жизнь, в которой есть рост и временной параметр, «темпоральность», одиночество возникает из уникальности каждого человека, а смысл связан с контекстуальным пониманием собственного существования и деятельности, направленной на достойное будущее» (Längle, 2003, с. 4). Каждая из этих категорий жизненно важна для достижения внутреннего согласия с субъективной реальностью, представляя собой задачу изменения субъективной реальности до тех пор, пока не будет достигнуто внутреннее согласие — иными словами, экзистенциальная наполненность. По мнению Франкла, экзистенциальный вакуум (Frankl, 1987), проявляющийся отсутствием мотивации и чувством пустоты и бессмысленности, возникает из-за следования побуждениям вождения или власти вместо духовного поиска смысла жизни и ее ценностей: истины, а также справедливости и свободы, — но в сочетании с ответственностью (Frankl, 1987). Лэнгле в результате своих феноменологических и эмпирических исследований выделил четыре фундаментальных условия экзистенциальной наполненности. Это реальности, с которыми сталкивается человек: «Мир в его фактической данности и потенциальных возможностях, жизнь с ее системой отношений и чувств, все происходит само собой: существование как уникальной, автономной личности и будущее, которое мы формируем» (Längle, 2003, с. 4).

По нашему мнению, обсуждение внутреннего согласия с реальностью будет неполным

без рассмотрения понятия толерантности. Внутреннее согласие с реальностью заключается в конечном итоге в принятии мира и окружающих такими, каковы они есть, без отрицания и искажений, а сущность толерантности сводится к терпимости, уважению к другим людям, пониманию чужих мнений, убеждений, верований, поведения, традиций, обычаев, в широком спектре — инаковости, основанной на признании многообразия культур. Эти понятия взаимосвязаны, потому что достижение внутреннего согласия, право иметь собственные убеждения и взгляды практически невозможно без признания права другого человека быть иным.

Существует множество теорий и определений понятия толерантности. Идея толерантности неоднократно выдвигалась философами, но она всегда оставалась неоднозначным понятием. Ее применение и ограничения являются предметом общественных дискуссий со времен Аврелия и до наших дней. В «Размышлениях» Марк Аврелий выразил идею толерантности следующим образом: «Все люди созданы друг для друга, поэтому либо воспитывайте (обучайте) их лучше, либо будьте к ним терпимы» (Aurelius, в переводе Казобона, 1692, с. 169). Вольтер в своем «Трактате о толерантности» выступает против религиозной нетерпимости. Жан-Жак Руссо посвятил ряд своих работ анализу прав человека и толерантности. Джон Локк в своем «Письме о толерантности» (Locke, 1689) определяет понимание толерантности, основываясь на общественном согласии и разделении личной и общественной жизни.

Известный английский философ Питер Николсон утверждает, что любое толерантное отношение требует примирения с тем или иным видом инаковости. В своей работе «Толерантность как моральный идеал» Николсон определяет толерантность как отношение, основанное на шести характеристиках: 1. Отклонение. То, к чему относятся толерантно, отклоняется от того, о чем субъект толерантности думает как о должном, либо от того, что он делает как

должное. 2. Важность. Предмет отклонения не тривиален. 3. Несогласие. Толерантный субъект морально не согласен с отклонением. 4. Власть. Субъект толерантности обладает властью, необходимой для попытки подавить предмет толерантности (или, по крайней мере, воспротивиться либо помешать ему). 5. Не-отторжение. Тем не менее толерантный субъект не применяет своей силы, позволяя тем самым существовать отклонению. 6. Благость. Толерантность верна, а толерантный субъект благ (Nicholson, 1985, с. 160). Когда примирение успешно, человек должен что-то потерять (например, желание оскорбить, подавить или вытеснить кого-то) и одновременно оставаться верным своим убеждениям. Конфликт между приверженностью собственным убеждениям и принятием позиций и убеждений других определяет толерантность как моральное качество, что усложняет ее понимание и развитие.

В психологии толерантность рассматривается как «принятие других, чьи действия, убеждения, физические возможности, религия, обычаи, этническая принадлежность, национальность и так далее отличаются от наших собственных» (APA Dictionary of Psychology, 2023), справедливое и объективное отношение к точкам зрения, отличным от нашей собственной, взаимное уважение, свобода выбора, политкорректность, такт, поддержка, терпимость, прощение, либерализм, равенство, диалог, сотрудничество и стремление к социальной целостности. Понимание толерантности требует рассмотрения аспекта неприязни, несогласия или неодобрения. По мнению Салливана, сам термин предполагает противодействие или несогласие (Sullivan, Schmitt, 2022), при отсутствии которых мы говорим уже не о толерантности, а о безразличии или сочувствии (Волкова, 2021).

«Парадоксальная» природа толерантности еще больше подчеркивается, когда толерантность рассматривается как отношение в социально-психологическом смысле этого слова (Sullivan, Schmitt, Goad, 2022; Schmitt, Calloway, Sullivan, Clausen, Tucker, Rayman, et

al., 2021). Толерантность можно определить как уважение, принятие и признание богатого многообразия людей, мировых культур и форм самовыражения. Толерантность — это неотъемлемое позитивное моральное качество человека, заложенное в системе ценностей, где терпимость к мнениям, убеждениям и нормам поведения, а также признание равенства и ценности других людей являются неотъемлемыми. Это качество характеризуется интересом к другим, свободой от фанатизма, готовностью к сотрудничеству и сосуществованию, вежливой и непринужденной речью. Толерантность обусловлена многими факторами (темпераментом, семейной динамикой, воспитанием, опытом, а также социокультурными факторами), которые в совокупности формируют отношение человека к другим (Liu, 2021). Современные ученые, следуя подходу Олпорта, выступают за «более теплую степень толерантности» (Allport, 1954, с. 425); в противовес «холодной» толерантности выдвигается ценностная форма толерантности, основанная не на терпении, а на принятии, уважении и признании всех людей (Verkuyten, 2022).

С позиций экзистенциально-гуманистической концепции развития личности толерантность в зрелом проявлении рассматривается как категория, характеризующая осознанную, осмысленную и ответственную личность. Такое понимание толерантности, не сводимое к простым стереотипным действиям, позволяет представить данную категорию как ценность, жизненную позицию личности в поисках определенных экзистенциальных смыслов ответственных решений. С этих позиций толерантность понимается как свободный и ответственный выбор человека, «ценностное толерантное отношение к жизни» (Асмолов, 2002; Асмолов, 2011).

Главные вопросы: во имя чего, ради чего человек действует толерантно, какие ценности он отстаивает и каков для него в этом смысл? — заключаются не в выявлении причин проявления толерантности (Первова, 2022). От ответов на эти поставленные экзистенциальные вопросы зависит подлинная

сущность поведения человека. С этой точки зрения неосмысленная толерантность — это псевдотолерантность, а в некоторых случаях и интолерантность, замаскированная под социально одобряемое поведение. Таким образом, толерантность в полной мере не сводится только к знаниям, умениям, навыкам, к индивидуально-психологическим качествам, к условиям социальной среды. В экзистенциально-гуманистической трактовке человеку задана возможность, потенциал реализации здорового и конструктивного начала, который актуализируется при его выборе смысла, свободного и ответственного самоопределения в каждой конкретной жизненной ситуации.

Для понимания толерантности важно опираться на тезис: толерантность — это особое, осмысленное отношение к миру и людям. Известный психолог Д.А. Леонтьев особое внимание уделял выявлению взаимосвязи толерантности к неопределенности со смысловой сферой, с личностным выбором при моделировании «экзистенциальной дилеммы» (Леонтьев, Мандрикова, 2005; Belov, Danilov, Rotman, 2023).

Следует отметить, что сохранение многообразных обществ зависит от готовности людей позволять другим жить так, как они хотят. Как резюмирует М. Веркуйтена, «в качестве ключевого подхода к достижению этой цели межгрупповая толерантность в ее классическом понимании подразумевает, что люди мирятся с убеждениями и образом жизни аутгруппы, которые они не одобряют, поскольку они существенно отличаются, а иногда даже противоречат и несовместимы с убеждениями и мировоззрением ингруппы» (Verkeuten, 2022, с. 1). Важно отметить, что толерантность не является противоположностью предрассудкам (Первова, 2022; Verkuyten, Yogeeswaran, Adelman, 2022) и не тождественна признанию разнообразия, поскольку люди терпят то, что они не одобряют или против чего возражают. Толерантность примиряет критическое суждение с защитой и принятием инакомыслящих убеждений и практик аутгруппы (Verkuyten, Yogeeswaran, Adelman, 2022).

Таким образом, толерантность становится ключевым элементом разнообразного, равноправного и открытого общества: толерантность «необходима для любого достойного общества — или, по крайней мере, для обществ, охватывающих кардинально отличающиеся уклады жизни» (Oberdiek, 2001, с. 23). Толерантность — это особая ориентация, сочетающая неодобрение убеждений и действий аутистической группы с поведенческим намерением, тем не менее с принятием этих убеждений и действий — в смысле невмешательства в них (Verkuyten, Yogeeswaran, Adelman, 2022). Исследования взаимосвязи толерантности и экзистенциальных характеристик личности актуализировались в последнее время, но по выделенной нами теме их явно недостаточно.

Итак, определились два подхода: исследователи предполагают, что толерантность к неопределенности — характеристика, детерминирующая высокий уровень осмысленности жизни и психологического благополучия, степень успешности самореализации человека. Согласно второму подходу, высокий уровень осмысленности жизни представляет собой отражение экзистенциальных ресурсов, позволяющее найти смысл в преодолении ситуаций (Лернер, 2023).

На наш взгляд, связь толерантности и экзистенциальных характеристик либо ресурсов многозначна и многогранна и должна рассматриваться комплексно: толерантность можно представить как фактор развития экзистенциальных характеристик личности и стимул для формирования и развития осмысленной экзистенциально наполненной жизни.

Психологические особенности молодежи формируются под влиянием той социокультурной среды, в которой она существует и действует. К социокультурным факторам, оказывающим влияние на формирование мировоззрения и ценностных ориентаций молодежи, относятся семья, культурная сфера жизнедеятельности общества, система образования, принятая в стране идеология, масс-медиа, религия и др. Особое значение в достижении согласованного и продуктивного

влияния на процесс становления молодежи имеет совершенствование институтов социализации и поддержание динамического равновесия социокультурной среды, в которой функционирует подрастающее поколение (Sakharchuk, Bagramyan, Kiseleva, Sakharchuk, 2022). Так как описание социокультурной среды предполагает системный анализ базовых социальных факторов, мы делаем акцент на типах толерантности и их взаимосвязи с экзистенциальными характеристиками.

Моноэтническая среда Армении включает в себя особенности мироощущения и мировоззрения людей с общим советским прошлым, однако наблюдается определенная специфика: преобладание моноэтнического состава населения (этнические меньшинства составляют менее 2% численности населения Армении) и бурные динамичные миграционные процессы, результатом которых является проживание армян за пределами Армении, наличие мощных армянских диаспор («Единство Армении и диаспоры», 2023; Берберян, Берберян, Геворкян, 2025; Berberyana, Bultseva, Berrios Callejas, 2024). Формирование армянской молодежи протекает в условиях укорененного этнического и культурного единства и тесной связи с традициями, семейными ценностями, историческими нарративами и высокой значимости языка и общности.

Российская молодежь формируется в условиях сложной и многослойной социокультурной среды, которая характеризуется исторически сложившимся этнокультурным многообразием, обуславливающим полиэтничность среды. При этом полиэтничная среда сочетает в себе традиционные ценности прошлого и растущее влияние процессов глобализации. В условиях пересечения культур и двойственного давления традиционного общества и глобального дискурса особую актуальность приобретают вопросы толерантности и внутреннего согласия.

В интеграционных процессах большое значение имеет характер среды: общества с более инклюзивной социокультурной средой стремятся интегрировать мигрантов и этно-

культурные меньшинства и способны эффективно использовать выгоды культурного разнообразия. В то же время эксклюзивная среда, исключая мигрантов и этнокультурные меньшинства из жизни общества, скорее способствует возникновению и эскалации конфликтов и связанных с ними социальных, экономических и политических проблем (Бульцева и др., 2021). Как утверждают исследователи, поддержка мультикультурной идеологии и рассмотрение культурного разнообразия в качестве ресурса для решения проблем общества способствуют инклюзии этнокультурных меньшинств, в частности, для армян в России. Множество факторов, имеющих потенциал влияния на инклюзивность социокультурной среды, еще предстоит исследовать в будущем (Poole, 2021; Ospanov, Kalyuzhnova, Khlystova, Crowley-Vigneau, 2025; Bivand, Mathilde, Mjelva, 2025; Moghaddam, 2024).

Материалы и методы

Выборка. Сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-платформы. Набор участников осуществлялся методом «снежного кома». В исследовании приняли участие 100 человек. Респонденты были разделены на две группы: армянские (моноэтническая среда) и российские (полиэтническая среда) студенты. Выборку составили студенты вузов из Российской Федерации и Республики

Армения (РАУ, РУДН, Самарский филиал МГПУ), для которых русский язык является основным средством академической и повседневной коммуникации. Сбор данных в обоих выборках осуществлялся на русском языке. Респонденты предоставили информацию о своем возрасте, поле, этнической принадлежности, стране проживания, уровне и сфере образования. Описательная статистика выборок представлена в табл. 1.

Методы. Исследование уровня толерантности и экзистенциальных характеристик респондентов проводилось с использованием следующих способов оценки:

1. Опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева. Данный опросник направлен на определение общего уровня толерантности (низкий, средний, высокий) и отдельных ее аспектов. Опросник включает три субшкалы, соответствующие трем типам толерантности: этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность как черта личности. Опросник состоит из 22 утверждений, выявляющих толерантное и интолерантное отношение к определенным этническим и социальным группам, а также межгрупповое общение.

2. Шкала экзистенции (ШЭ) А. Лэнгле, К. Орглер и С.В. Кривцовой. ШЭ — это самооценка уровня экзистенциальной наполненности человека своим существованием. Тест

Таблица 1 / Table 1

Социодемографические данные
Sociodemographic characteristics

Респонденты / Respondents	Кол-во / N
Пол / Sex:	
Мужской / Male	16
Женский / Female	84
Возраст / Age:	
Средний возраст / Average age	20,94
Страна проживания / Country of residence:	
Республика Армения / Republic of Armenia	50
Российская Федерация / Russian Federation	50
Общее количество / Total	100

включает 4 основные субшкалы: «Самодистанцирование», «Самотрансценденция», «Свобода» и «Ответственность», а также две дополнительные субшкалы: «Персональность» и «Экзистенциальность». Опросник содержит 46 утверждений.

Результаты

Анализ уровня толерантности в армянской выборке по опроснику «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев) (см. табл. 2) выявил средний общий уровень толерантности ($M = 87,96$, $SD = 8,14$). На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что для респондентов характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, они склонны вести себя толерантно в одних социальных ситуациях, проявляя при этом интолерантность в других. Средний результат подтверждается баллами по каждой субшкале: этническая толерантность ($M = 29,16$, $SD = 4,49$), социальная толерантность ($M = 29,02$, $SD = 3,79$) и толерантность как черта личности ($M = 29,78$, $SD = 3,38$). Таким образом, представители из Армении демонстрируют средний уровень толерантности к представителям других этнических и социальных групп и меньшинств, а также

в целом благоприятное отношение и убеждения относительно окружающего мира и текущих социальных процессов.

Анализ уровня толерантности в российской выборке (см. табл. 2) также выявил средний общий уровень толерантности ($M = 94,8$, $SD = 11,26$). Как уже отмечалось, средние общие результаты демонстрируют респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, в зависимости от обстоятельств. Эти результаты подтверждаются результатами по субшкалам. Средние баллы наблюдаются по субшкале социальной толерантности ($M = 31,44$, $SD = 5,06$) и толерантности как черты личности ($M = 31,2$, $SD = 4,07$), в то время как субшкала этнической толерантности ($M = 32,16$, $SD = 5,68$) выявила высокий уровень межэтнической толерантности у российских респондентов, что свидетельствует о позитивном восприятии других этнических групп и открытости установок по отношению к ним, что может быть связано с полиэтнической средой, обеспечивающей более частые и уже привычные межэтнические контакты.

Анализ результатов шкалы экзистенции (А. Лэнгле, К. Орглер, С.В. Кривцова) показал, что в армянской выборке (см. табл. 3) уровень экзистенциальной наполненности

Таблица 2 / Table 2

Общий уровень и субшкалы толерантности респондентов ($N = 100$) по экспресс-опроснику «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев), ср. знач.
The general level and subscales of tolerance of the participants ($N = 100$) according to the «Index of Tolerance» questionnaire by G.U. Soldatova, O.A. Kravtsova, O.E. Khukhlaeva, mean

Шкалы / Scales	Армянские респонденты / Armenian respondents N = 50			Российские респонденты / Russian respondents N = 50		
	Mean	SD	SEM	Mean	SD	SEM
Этническая толерантность / Ethnic tolerance	29,16	4,49	0,64	32,16	5,68	0,80
Социальная толерантность / Social tolerance	29,02	3,79	0,54	31,44	5,06	0,72
Толерантность как черта личности / Tolerance as a personality trait	29,78	3,38	0,48	31,2	4,07	0,58
Общий уровень толерантности / General level of tolerance	87,96	8,14	1,15	94,8	11,26	1,59

($M = 180,2$, $SD = 28,80$) находится на среднем, но относительно низком уровне. Относительно низкие средние показатели общей экзистенциальной наполненности, наблюдаемые в армянской выборке, могут свидетельствовать о неполной реализации экзистенции, а также об эмоциональной неспособности к диалогу с жизнью и отсутствию ответственной вовлеченности в нее. Для глубокого понимания этого результата необходимо рассмотреть субшкалы «Персональность» и «Экзистенциальность». Основываясь на сочетании $P > E$, которое наблюдается в армянской выборке, можно предположить, что человек относительно успешен в общении с собой, но довольно ограничен в реализации своей жизни, то есть преобладает ориентация на внутренний мир и самопонимание в противовес активной реализации себя во внешнем мире. Средние результаты подтверждаются также результатами субшкал. В армянской выборке по субшкалам «Самодистанцирование» ($M = 27,8$, $SD = 6,08$), «Самотрансценденция» ($M = 64$, $SD = 9,86$) и «Свобода» ($M = 42,22$, $SD = 9,05$) наблюдаются относительно низкие средние уровни, тогда как уровень по шкале «Ответственность» ($M = 46,18$, $SD = 10,34$) является средним. Данные результаты свидетельствуют о сложностях в принятии решений и реагировании на внешние вызовы, об эмоциональной замкнутости, которая может проявляться в виде апатии или равнодушия к жизни, а также о неуверенности и социальной зависимости. Тем не менее результат по субшкале «Ответственность» указывает на потенциал брать на себя ответственность за свою жизнь. Данные результаты могут отражать особенности моноэтнической среды, в частности традиционный семейный уклад и социальную зависимость, но вместе с тем стремление к внутренней целостности.

Анализ результатов шкалы экзистенции в российской выборке (см. табл. 3) выявил, что уровень экзистенциальной наполненности ($M = 196,06$, $SD = 31,96$) хоть и выше, чем в армянской выборке, но также находится на среднем уровне. Полученные данные свиде-

тельствуют о более высокой внутренней открытости и способности отвечать на вызовы внешнего мира, что подтверждается анализом сбалансированности между субшкалами «Персональность» и «Экзистенциальность». По всем четырем субшкалам: «Самодистанцирование» ($M = 30,28$, $SD = 7,01$), «Самотрансценденция» ($M = 67,78$, $SD = 10,71$), «Свобода» ($M = 45,86$, $SD = 9,48$) и «Ответственность» ($M = 52,14$, $SD = 12,79$) наблюдаются относительно низкие средние уровни. Полученные результаты позволяют предположить, что респонденты способны воспринимать жизненные ситуации с большей ясностью, а их внимание ориентировано вовне, при этом способность дистанцироваться от себя развита, что позволяет оценивать ситуацию объективно. Средний уровень по субшкале «Самотрансценденция» указывает на эмоциональную открытость и более включенный метод бытия. Результат по субшкале «Свобода» отражает способность принимать решения с большей легкостью и уверенностью в их корректности, свидетельствует о внутренней автономии. Средний уровень по субшкале «Ответственность» свидетельствует о повышении личной вовлеченности в процесс построения собственной жизни и принятии ответственности за сделанные выборы. Данные результаты можно связать с особенностями полиэтнической среды и социальной автономности.

Статистический анализ. Для выявления возможной связи между уровнями толерантности и некоторыми экзистенциальными характеристиками был проведен корреляционный анализ полученных результатов. Корреляционный анализ проводился с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

В соответствии с нашей первой гипотезой нами были выявлены статистически значимые умеренные и слабые корреляционные связи (см. табл. 4) между общим уровнем толерантности и экзистенциальными характеристиками «Экзистенциальная наполненность» ($r = 0,259$, $p < 0,01$), «Самотрансценденция» ($r = 0,341$, $p < 0,01$), «Персональность» ($r = 0,353$, $p < 0,01$) и «Самоди-

Таблица 3 / Table 3

Экзистенциальные характеристики респондентов (N = 100) по «Шкале Экзистенции» (Existenzskala) А. Лэнгле, К. Орглер и С.В. Кривцовой
Existential characteristics of the participants (N = 100) according to the Existence scale (Existenzskala) by A. Längle, K. Orgler, and S.V. Krivtsova

Шкалы / Scales	Армянские респонденты / Armenian respondents N = 50			Российские респонденты / Russian respondents N = 50		
	Mean	SD	SEM	Mean	SD	SEM
Самодистанцирование / Self-distance (SD)	27,8	6,08	0,86	30,28	7,01	0,99
Самотрансценденция / Self-transcendence (ST)	64	9,86	1,39	67,78	10,71	1,51
Свобода / Freedom (F)	42,22	9,05	1,28	45,86	9,48	1,34
Ответственность / Responsibility (V)	46,18	10,34	1,46	52,14	12,79	1,81
Персональность / Person (P)	91,8	13,41	1,90	98,06	14,65	2,07
Экзистенциальность / Existentiality (E)	88,4	17,44	2,47	98	20,76	2,94
Экзистенциальная наполненность / Existential fullness (G)	180,2	28,80	4,07	196,06	31,96	4,52

станцирование» ($r = 0,226$, $p < 0,05$). Помимо этого, значимые корреляции были выявлены между субшкалой «Этническая толерантность» и экзистенциальными показателями «Самотрансценденция» ($r = 0,343$, $p < 0,01$), «Персональность» ($r = 0,338$, $p < 0,01$), «Экзистенциальная наполненность» ($r = 0,235$, $p < 0,01$) и «Свобода» ($r = 0,197$, $p < 0,05$), а также субшкалой «Толерантность как черта личности» и показателями «Персональность» ($r = 0,369$, $p < 0,01$), «Самотрансценденция» ($r = 0,365$, $p < 0,01$), «Экзистенциальная наполненность» ($r = 0,279$, $p < 0,01$) и «Самодистанцирование» ($r = 0,222$, $p < 0,05$).

Для более глубокого понимания этой связи был проведен корреляционный анализ для каждой из выборок. Результаты корреляционного анализа (см. табл. 5) показали, что в российской выборке существуют статистически значимые умеренные и заметные связи между общим уровнем толерантности и экзистенциальными характеристиками «Персональность» ($r = 0,382$, $p < 0,01$) и «Самотрансценденция» ($r = 0,400$, $p < 0,01$). Помимо этого, статистически значимые корреляционные связи между субшкалой «Этническая толерантность» и экзистенциальными показателями «Самотрансценден-

ция» ($r = 0,421$, $p < 0,01$) и «Персональность» ($r = 0,355$, $p < 0,05$), а также между субшкалой «Толерантность как черта личности» и экзистенциальными показателями «Самотрансценденция» ($r = 0,578$, $p < 0,01$), «Экзистенциальная наполненность» ($r = 0,407$, $p < 0,01$), «Персональность» ($r = 0,600$, $p < 0,01$) и «Самодистанцирование» ($r = 0,370$, $p < 0,01$).

Предполагаемая связь между общим уровнем толерантности и экзистенциальными характеристиками личности в армянской выборке не подтвердилась (см. табл. 6), статистически значимых связей не выявлено. Таким образом, первая гипотеза подтвердилась частично.

Согласно нашей второй гипотезе, мы выявили статистически значимые различия в уровнях толерантности и экзистенциальных характеристиках у армянской и российской студенческой молодежи (см. табл. 7). Для выявления статистически значимых различий применялся t-критерий Стьюдента. Размер эффекта рассчитывался с использованием коэффициента d Коэна. Очень значимые статистические различия наблюдаются между уровнями этнической толерантности ($t = 2,93$, $p < 0,01$), социальной толерантности ($t = 2,71$, $p < 0,01$) и общим уровнем то-

Таблица 4 / Table 4

**Результаты корреляционного анализа показателей толерантности
и экзистенциальных характеристик среди всех респондентов
(по критерию Пирсона, N = 100)**
**Results of the Pearson correlation analysis between tolerance indicators
and existential characteristics across all respondents (N = 100)**

Шкалы / Scales	Самодистанцирование / Self-distance (SD)	Самотрансценденция / Self-transcendence (ST)	Свобода / Freedom (F)	Ответственность / Responsibility (V)	Персональность / Person (P)	Экзистенциальность / Existentiality (E)	Экзистенциальная наполненность / Existential fullness (G)
Этническая толерантность / Ethnic tolerance	0,191	0,343**	0,197*	0,056	0,338**	0,128	0,235*
Социальная толерантность / Social tolerance	0,105	0,070	0,037	0,066	0,099	0,058	0,082
Толерантность как черта личности / Tolerance as a personality trait	0,222*	0,365**	0,124	0,192	0,369**	0,176	0,279**
Общий уровень толерантности / General level of tolerance	0,226*	0,341**	0,163	0,129	0,353**	0,156	0,259**

Таблица 5 / Table 5

**Результаты корреляционного анализа показателей толерантности
и экзистенциальных характеристик среди российских респондентов
(по критерию Пирсона, N = 50)**
**Results of the Pearson correlation analysis between tolerance indicators
and existential characteristics across the Russian respondents (N = 50)**

Шкалы / Scales	Самодистанцирование / Self-distance (SD)	Самотрансценденция / Self-transcendence (ST)	Свобода / Freedom (F)	Ответственность / Responsibility (V)	Персональность / Person (P)	Экзистенциальность / Existentiality (E)	Экзистенциальная наполненность / Existential fullness (G)
Этническая толерантность / Ethnic tolerance	0,099	0,421**	0,180	−0,051	0,355*	0,051	0,195
Социальная толерантность / Social tolerance	0,005	−0,047	−0,036	−0,049	−0,032	−0,047	−0,045

Шкалы / Scales	Самодистанцирование / Self-distance (SD)	Самотрансценденция / Self-transcendence (ST)	Свобода / Freedom (F)	Ответственность / Responsibility (V)	Персональность / Person (P)	Экзистенциальность / Existentiality (E)	Экзистенциальная наполненность / Existential fullness (G)
Толерантность как черта личности / Tolerance as a personality trait	0,370**	0,578**	0,144	0,223	0,600**	0,203	0,407**
Общий уровень толерантности / General level of tolerance	0,186	0,400**	0,127	0,032	0,382**	0,078	0,225

Таблица 6 / Table 6

Результаты корреляционного анализа показателей толерантности и экзистенциальных характеристик среди армянских респондентов (по критерию Пирсона, N = 50)
Results of the Pearson correlation analysis between tolerance indicators and existential characteristics across the Armenian respondents (N = 50)

Шкалы / Scales	Самодистанцирование / Self-distance (SD)	Самотрансценденция / Self-transcendence (ST)	Свобода / Freedom (F)	Ответственность / Responsibility (V)	Персональность / Person (P)	Экзистенциальность / Existentiality (E)	Экзистенциальная наполненность / Existential fullness (G)
Этническая толерантность / Ethnic tolerance	0,217	0,157	0,114	0,040	0,214	0,083	0,150
Социальная толерантность / Social tolerance	0,142	0,123	0,013	0,082	0,155	0,055	0,106
Толерантность как черта личности / Tolerance as a personality trait	−0,051	0,036	0,024	0,048	0,004	0,041	0,026
Общий уровень толерантности / General level of tolerance	0,165	0,159	0,079	0,080	0,192	0,088	0,143

лерантности ($t = 3,48$, $p < 0,01$) в армянской и российской выборках.

Статистически значимые различия выявлены также между некоторыми экзистенциальными характеристиками армянской и российской студенческой молодежи: Ответственность ($t = 2,56$, $p < 0,05$), Общий уровень экзистенциальной наполненности ($t = 2,61$,

$p < 0,05$), а также двумя суммами факторов — Персональность ($t = 2,23$, $p < 0,05$) и Экзистенциальность ($t = 2,50$, $p < 0,05$). Данные подтверждают гипотезу о наличии устойчивых статистически значимых различий по уровням толерантности и некоторым экзистенциальным характеристикам между армянской и российской студенческой моло-

дежью. Данные различия могут свидетельствовать о влиянии типа социокультурной среды не только на восприятие других, но и на внутреннее согласие с миром.

Обсуждение

Полученные в нашем исследовании результаты подтверждают, что уровень толерантности и экзистенциальных характеристик личности варьируется в зависимости от социокультурной среды. Можно прийти к заключению о том, что в российской выборке

наблюдается средний уровень толерантности к представителям других социальных групп, включая меньшинства, а также в целом благоприятные установки и убеждения по отношению к миру и людям в целом. Высокий уровень этнической толерантности у российских респондентов может быть обусловлен особенностями среды: полиэтническая среда стимулирует потребность российской молодежи в проявлениях толерантности. Однородность моноэтнической среды армянской выборки может объяснить

Таблица 7 / Table 7

Статистические различия в уровнях толерантности и экзистенциальных характеристиках между армянской и российской выборками (N = 100)
Statistical differences in the levels of tolerance and existential characteristics between the Armenian and Russian samples (N = 100)

Параметр / Parameter	t	Степени свободы / df	Знач. / Sig. (p value)	Разница средних значений / Mean Difference	95% Доверительный интервал / Confidence interval		Стандартная ошибка / Standard error	Эффект (d Козна) / Effect (Cohen's d)
					Lower / Нижн.	Higher / Верхн.		
Этническая толерантность / Ethnic tolerance	2,93	98	0,0042**	−3,00	−5,03	−0,97	1,024	0,585973
Социальная толерантность / Social tolerance	2,71	98	0,0080**	−2,42	−4,19	−0,65	0,894	0,541347
Толерантность как черта личности / Tolerance as a personality trait	1,90	98	0,0608	−1,42	−2,91	0,07	0,748	0,379583
Общий уровень толерантности / General level of tolerance	3,48	98	0,0007**	−6,84	−10,74	−2,94	1,965	0,696209
Самодистанцирование / Self-distance (SD)	1,89	98	0,0618	−2,48	−5,09	0,13	1,313	0,377962
Самотрансценденция / Self-transcendence (ST)	1,84	98	0,0693	−3,78	−7,86	0,30	2,058	0,367212
Свобода / Freedom (F)	1,96	98	0,0523	−3,64	−7,32	0,04	1,853	0,392771
Ответственность / Responsibility (V)	2,56	98	0,0119*	−5,96	−10,58	−1,34	2,326	0,512481
Персональность / Person (P)	2,23	98	0,0281*	−6,26	−11,83	−0,69	2,809	0,445752
Экзистенциальность / Existentiality (E)	2,50	98	0,0139*	−9,60	−17,21	−1,99	3,833	0,50073
Экзистенциальная наполненность / Existential fullness (G)	2,61	98	0,0106*	−15,86	−27,93	−3,79	6,084	0,521349

более осторожный и сдержанный подход к иным группам.

Анализ результатов по «Шкале Экзистенции» показал более высокие показатели по экзистенциальным характеристикам у российской выборки в сравнении с армянскими респондентами. Это может свидетельствовать о большей открытости, автономности и эмоциональной вовлеченности в жизнь, что связано с полиэтничным контекстом и более разнообразным социальным опытом. Напротив, в армянской выборке отмечается преобладание «Персональности» над «Экзистенциальностью», что может говорить о развитом самопонимании, но менее выраженной внешней реализации. Это отражает особенности моноэтнической культуры с уклоном в традиционные и семейные ценности, что формирует сдержанные установки по отношению к инаковости.

Шкала «Самодистанцирование» измеряет способность человека дистанцироваться от себя и дистанцироваться от своих желаний, идей, чувств и намерений, чтобы объективно взглянуть на ситуацию. Полученные результаты показывают, что российские респонденты воспринимают ситуации более четко, их внимание перенесено вовне, а дистанция по отношению к себе больше. Более низкие результаты армянской выборки указывают на более слабое проявление этой способности вследствие какой-либо формы внутреннего замешательства или фиксаций, таких как конфликты, посттравматические состояния, хронические дефициты или неудовлетворенные потребности. Шкала «Самотрансценденция» измеряет свободную эмоциональность, которая проявляется в способности чувствовать близость, сочувствие и чувствовать ценности и глубокую связь. Уровень «Самотрансценденции» российских респондентов означает среднюю эмоциональность и более вовлеченный образ существования. Следовательно, более низкий показатель по шкале «Самотрансценденция» армянских респондентов указывает на эмоциональную замкнутость и меньшую экзистенциальную значимость жизни.

Субшкала «Свобода» измеряет способность находить реальные возможности для действий, выстраивать их иерархию в соответствии с их ценностью и, таким образом, принимать личностно обоснованные решения. Сравнительно низкий средний уровень «Свободы» армянских респондентов указывает на ослабленную способность принимать решения и уровень неуверенности в решениях, в то время как у российских респондентов это указывает на способность легче принимать решения и быть уверенным в их правильности. Субшкала «Ответственность» связана со способностью следовать решениям, принятым на основе личных ценностей. Средний уровень по этой шкале указывает на потенциал брать на себя ответственность и вовлеченность в процессы жизни.

Статистический анализ данных выявил статистически значимые различия и корреляционные связи между уровнями толерантности и экзистенциальными характеристиками исследуемой студенческой молодежи. Результаты корреляционного анализа частично подтвердили первую гипотезу. Так, в рамках общей выборки были выявлены статистически значимые умеренные и слабые корреляционные связи между общим уровнем и субшкалами толерантности и такими экзистенциальными показателями, как «Самотрансценденция», «Персональность», «Экзистенциальная наполненность» и «Самодистанцирование». Рассмотрение данных по отдельным выборкам подтвердило наше предположение о наличии корреляционных связей для российской молодежи и опровергло его для армянской выборки, в результатах которой статистически значимых связей выявлено не было.

Сравнительный анализ средних показателей позволил подтвердить вторую гипотезу исследования. Нами были выявлены статистически значимые различия между показателями толерантности и экзистенциальными характеристиками армянской и российской студенческой молодежи. Полученные данные могут свидетельствовать о влиянии моно- и полиэтнической среды на

проявления и взаимосвязи рассматриваемых феноменов.

Результаты исследования согласуются с данными других исследований. Например, исследователи указывают: «Переживание истинного экзистенциального уровня жизни помогает человеку осознавать свои потребности и оставаться в контакте со своими чувствами» (Solobutina, Miyassarova, 2019). В то время как базовое осознание эмоций и желаний доступно многим, только экзистенциально зрелый человек способен интегрировать это осознание в более широкий контекст собственного бытия и ценностей. Учет экзистенциальных характеристик важен для системы образования: исследователи подчеркивают, что являются свидетелями того, что игнорирование важнейших экзистенциальных вопросов в образовании способствует духовной пустоте в жизни молодежи и сводит образовательное мышление лишь к инструментальным, прагматическим проблемам: формальных нормативов квалификации и передачи коммуникативных навыков (Виндекер, Бердникова, 2022).

Заключение

Полученные результаты позволяют нам говорить о частичном подтверждении наших гипотез. Их анализ позволил нам:

1) диагностировать уровни толерантности и экзистенциальных характеристик личности у армянской и российской студенческой молодежи с учетом социокультурной среды. Анализ общего уровня и аспектов толерантности выявил, что среди обеих выборок доминирует средний уровень толерантности. При этом в российской выборке выявлен более высокий уровень толерантности, в особенности этнической толерантности, что отражает полиэтнический контекст и частоту межэтнических контактов, в то время как армянским респондентам характерно сочетание толерантных и интолерантных черт, что объясняется моноэтническим составом общества. Результаты по «Шкале Экзистенция» свидетельствуют

о более высоком уровне экзистенциальных характеристик у российских респондентов в сравнении с армянской выборкой. Для российской молодежи характерны большая экзистенциальная наполненность, вовлеченность, автономность и эмоциональная открытость, тогда как армянской молодежи характерна большая направленность на самопонимание;

2) подтвердить наличие статистически значимых умеренных и слабых корреляционных связей между некоторыми аспектами толерантности и экзистенциальными характеристиками личности у российских респондентов. В результатах армянской выборки подобные связи отсутствовали. Сравнительный анализ полученных данных позволил выявить статистически значимые различия в уровнях и аспектах толерантности и экзистенциальных характеристиках в двух выборках — армянской и российской студенческой молодежи. Различия между двумя выборками могут быть обусловлены различиями в социокультурной ситуации в Республике Армения и Российской Федерации;

3) подтвердить актуальность исследуемой проблемы; убедиться в том, что исследования взаимосвязи уровней и аспектов толерантности с экзистенциальными характеристиками в различных социокультурных средах крайне ограничены, но они востребованы и необходимы для решения вопросов, возникающих в условиях мультикультурных обществ. Поддержка мультикультурной идеологии и рассмотрение культурного разнообразия как ресурса решения социальных проблем способствуют инклюзии этнокультурных меньшинств, в частности, армян в России, при сопоставлении с более высокими характеристиками толерантности и экзистенциальных особенностей у российской молодежи. Многие факторы, потенциально влияющие на инклюзивность социокультурного контекста, еще предстоит изучить в будущем (Poole, 2021; Ospanov, Kalyuzhnova, Khlystova, Crowley-Vigneau, 2025; Bivand, Mathilde, Mjelva, 2025; Moghaddam, 2024).

Список источников / References

1. Асмолов, А.Г. (2002). Толерантность как культура XX века. *Толерантность: объединяем усилия* (с. 150–181). Летний сад.
Asmolov, A.G. (2002). Tolerance as the Culture of the 20th Century. In *Tolerance: Bringing Efforts Together* (pp. 150–181). Letniy Sad.
2. Асмолов, А.Г. (2011). Идеология толерантности: школа жизни с непохожими людьми. *Горизонты современного образования*, (9), 1–3.
Asmolov, A.G. (2011). Ideology of tolerance: a school of life with dissimilar people. *Gorizonty' sovremennogo obrazovaniya* (9), 1–3.
3. Берберян, А.С., Берберян, Э.С., Геворкян, С.Р. (2025). Этническая идентичность и субъективное восприятие времени личности (на примере армянской молодежи). *Культурно-историческая психология*, 21(1), 64–76. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210107> ISSN: 1816-5435 / 2224-8935
Berberyan, A.S., Berberyan, H.S., Gevorkyan, S.R. (2025). Ethnic identity and personality's subjective perception of time (on example of Armenian youth). *Cultural-Historical Psychology*, 21(1), 64–76. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210107>. ISSN: 1816-5435 / 2224-8935
4. Бульцева, М.А., Бушина, Е.В., Берберян, А.С., Коджа, Е.А. (2021). Роль советской идентичности во взаимосвязи мультикультурализма и проницаемости социальных границ для русских в Армении. *Культурно-историческая психология*, 17(4), 56–64. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170406>
Bultseva, M.A., Bushina, E.V., Berberyan, A.S., Kodja, E.A. (2021). The Role of Soviet Identity in the Relationship of Multiculturalism and Boundaries Permeability for Russians in Armenia. *Cultural-Historical Psychology*, 17(4), 56–64. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170406>
5. Виндекер, О.С., Бердникова, Д.В. (2022). Экзистенциальный подход к проблеме образовательной успешности студентов. *Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 28(3). <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.3.059>
Vindeker, O.S., Berdnikova, D.V. (2022). The Existential Approach to Students' Educational Success. *Izvestia of Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science and Culture*, 28(3). <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.3.05>
6. Волкова, Н.А. (2021). Проблематика вопроса мультикультурализма и социально-психологической толерантности в условиях глобализации и всеобщей интеграции. *Познание*, (8). <http://www.nauteh-journal.ru/files/d5ab45cd-57e1-4693-a6d4-c70b6742a85a>
7. Единство Армении и диаспоры. (2023, март 10-12). Ассамблея. Future Armenian. https://futurearmenian.com/wp-content/uploads/2023/04/Armenia-Diaspora_unity-rus.pdf
Armenia-Diaspora Unity. (2023, March 10–12). Convention of the Future Armenian. https://futurearmenian.com/wp-content/uploads/2023/04/Armenia-Diaspora_unity-rus.pdf
8. Леонтьев, Д.А., Мандрикова, Е.Ю. (2005). Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: эмпирическое исследование личностного выбора. *Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология*, (4), 37–42.
Leontiev, D.A., Mandrikova, E.Yu. (2005). Modeling the “existential dilemma”: an empirical study of personal choice. *Bulletin of Moscow State University. Series 14. Psychology*, (4), 37–42.
9. Лернер, С.А. (2023). Толерантность к неопределенности и экзистенциальные ресурсы лиц среднего возраста. *Научные Труды Московского Гуманитарного университета*, (6), 49–56. <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.6.7>
Lerner, S.A. (2023). Tolerance of ambiguity and existential resources of middle-aged persons. *Scientific Works of the Moscow University for the Humanities*, (6), 49–56. <https://doi.org/10.17805/trudy.2023.6.7>
10. Омелченко, Н.В. (2023). Смысл жизни как глобальная проблема. *Философия и общество*, 1(106). <https://doi.org/10.30884/jfio/2023.01.0>
Omelchenko, N.V. (2023). The meaning of life as a global problem. *Philosophy and Society*, (1(106)). <https://doi.org/10.30884/jfio/2023.01.0>
11. Первова, И.Л. (Ред.). (2022). *Толерантность и интолерантность в современном обществе: Новые реалии. Материалы научно-практической конференции, 15–16 ноября 2022 года*. Санкт-Петербургский государственный университет.
Pervova, I.L. (Ed.). (2022). Tolerance and Intolerance in the Modern Society: New Realities. *Proceedings of the International scientific and practical conference*, November 15–16, 2022. Saint Petersburg State University.
12. Северина, Ю.В., Епишин, В.Е. (2024). Логотерапия и ее возможности в процессе психологической реабилитации. *Реабилитология*, 2(4), 385–394. <https://doi.org/10.17749/2949-5873/rehabil.2024.34>

- Severina, Yu.V., Epishin, V.E. (2024). Logotherapy and its potential for psychological rehabilitation. *Journal of Medical Rehabilitation*, 2(4), 385–394. <https://doi.org/10.17749/2949-5873/rehabil.2024.34>
13. Allport, G.W. (1954). *The nature of prejudice*. Perseus Books.
14. American Psychological Association. (2023). APA Dictionary of Psychology. <https://dictionary.apa.org/tolerance>
15. Aurelius, M. (ca. 180 CE/1692). *The meditations of Marcus Aurelius Antoninus: The Roman emperor, concerning himself* (M. Casaubon, Trans.). Churchill. (Original work written ca. 180 CE)
16. Belov, A.A., Danilov, A.N., Rotman, D. (2023). Homo tolerant in the value system "essentialism — existentialism." *RUDN Journal of Sociology*, 23(4), 740–753. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-4-740-753>
17. Berberyana, A.S., Bultseva, M.A., Berrios Callejas, S.A. (2024). The permeability of social boundaries for Russians in the post-Soviet space: The role of social identities and perceived security. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 21(2). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-2-408-426>
18. Berry, J.W., Lepshokova, Z., Grigoryev, D. (2022). How shall we all live together? Meta-analytical review of the mutual intercultural relations in plural societies project. *Applied Psychology*, 71(3), 1014–1041. <https://doi.org/10.1111/apps.12332>
19. Bivand, M., Mathilde, E., Mjelva, B., Forø, A.T. (2025). Conceptualizing and measuring conflict-related determinants of migration. <https://doi.org/10.1080/15562948.2025.2499816>
20. Johansson, T.R. (2024). In defence of multiculturalism — theoretical challenges. *International Review of Sociology*, 34(1), 75–89. <https://doi.org/10.1080/03906701.2022.2045141>
- Frankl, V.E. (1987). *Logotherapie und Existenzanalyse: Texte aus fünf Jahrzehnten* [Logotherapy and existential analysis: Texts from five decades]. Piper.
21. Joppke, C. (2004). The retreat of multiculturalism in the liberal state: Theory and policy. *The British Journal of Sociology*, 55(2), 237–257. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2004.00017.x>
22. Längle, A. (2003). The search for meaning in life and the fundamental existential motivations. *Psychotherapy in Australia*, 10(1), 22–27.
23. Längle, A., Orgler, C., Kundi, M. (2021). The Existence Scale: A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment. *European Psychotherapy*, 4(1), 135–151.
24. Locke, J. (1689). *A letter concerning toleration* (W. Popple, Trans.).
25. Liu, M. (2021). Factors influencing tolerance of ambiguity and its implications for second language learning. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Proceedings of the 1st International Conference on Education: Current Issues and Digital Technologies (ICECIDT 2021)*. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210527.081>
26. Maurits, R.H., Hatta, M.I., Suhana, S. (2023). The application of logotherapy to improve the meaning of life in emerging adults with self-injury. *Jurnal Ilmiah Psikologi Terapan*, 11(2), 91–104. <https://doi.org/10.22219/jipt.v11i2.22875>
27. McLafferty, C.L., Jr. (2024). *Logotherapy and existential analysis: Theory and practice*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-48921-1>
28. Moghaddam, F.M. (2024). *The psychology of multiculturalism, assimilation, and omniculturalism: Managing diversity in global context*. Springer Briefs in Psychology. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-62597-8>
29. Nicholson, P. (1985). Toleration as a moral ideal. In J. Horton, S. Mendus (Eds.), *Aspects of toleration* (pp. 1–25). Methuen.
30. Oberdiek, H. (2001). *Tolerance: Between forbearance and acceptance*. Rowman & Littlefield Publishers.
31. Ospanov, M., Kalyuzhnova, Y., Khlystova, O., Crowley-Vigneau, A. (2025). The impact of armed conflicts and forced migration on labour markets: Systematic literature review and future research agenda. <https://doi.org/10.1080/10242694.2025.2513072>
32. Poole, A. (2021). Migration as conflict risk-management: Testing the new economics of labour migration as a framework for understanding refugee decision-making. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 47(17), 3725–3742. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2021.1984217>
33. Sakharchuk, E.S., Bagramyan, E.R., Kiseleva, I.A., Sakharchuk, A.L. (2022). Social focus of the educational activity of the university: Declaration of goals and practice. *The Education and Science Journal*, 24(3), 11–40. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-3-11-40>
34. Schmitt, H.J., Calloway, E., Sullivan, D., Clausen, W., Tucker, P.G., Rayman, J., et al. (2021). Chronic environmental contamination: A systematic review of psychosocial health consequences. *Science of the Total Environment*, 772. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2021.145025>
35. Solobutina, M., Miyassarova, L. (2019). Dynamics of existential personality fulfillment in the course of

- psychotherapy. *Behavioral Sciences*, 10(1), 21. <https://doi.org/10.3390/bs10010021>
36. Sullivan, D., Schmitt, H.J., Goad, A.N. (2022). The socio-material force theory of identity. *Theory & Psychology*, 32, 353–374.
37. Verkuyten, M. (2022). *The Social Psychology of Tolerance*. Oxfordshire, UK: Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781003335030>
38. Verkuyten, M., Yogeeswaran, K., Adelman, L. (2022). The social psychology of intergroup tolerance and intolerance. *European Review of Social Psychology*, 34(1), 1–43. <https://doi.org/10.1080/10463283.2022.2091326>
39. Yalom, I.D. (1980). *Existential psychotherapy*. Basic Books.

Информация об авторах

Ася Суреновна Берберян, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Сатеник Авагавна Тепанян, аспирант направления «Психология», Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0706-4412>, e-mail: satenik_tepanyan@mail.ru

Information about the authors

Asya S. Berbery A.S., Grand PhD in Psychology, Professor, Head of the Psychology Chair, Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>, e-mail: aspsy@inbox.ru

Satenik A. Tepanyan, Postgraduate Student in Psychology, Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0706-4412>, e-mail: satenik_tepanyan@mail.ru

Вклад авторов

Ася С. Берберян — концептуализация; формальный анализ; исследование; методология; руководство; администрирование проекта; привлечение финансирования; написание — черновик; написание — рецензирование и редактирование.

Сатеник А. Тепанян — сбор данных; формальный анализ; написание — рецензирование и редактирование.

Contribution of the authors

Asya S. Berbery A.S. — conceptualization; formal analysis; investigation; methodology; supervision; project administration; funding acquisition; drafting; reviewing, and editing.

Satenik A. Tepanyan — data collection; formal analysis; reviewing, and editing.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Участники дали информированное согласие, прежде чем принять участие в исследовании.

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 05.08.2025

Поступила после рецензирования 22.10.2025

Принята к публикации 01.12.2025

Опубликована 24.12.2025

Received 2025.08.05

Revised 2025.10.22

Accepted 2025.12.01

Published 2025.12.24